

nogo universiteta. Serija: Istorija i pravo. – 2015. – № 2 (15). – S. 14-19.

17. Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdan Ch.P. i Ch.Ju. na narushenie ih konstitucionnyh prav polozhenijami punkta 4 stat'i 51 Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i punkta 5 stat'i 16 Federal'nogo zakona "Ob aktah grazhdanskogo sostojanija: opredelenie Kon-

stitucionnogo suda ot 15 maja 2012 g. N 880-O. – URL: // <http://ksportal.garant.ru:8081/SESSION/PILOT/main.htm>

18. Rabinovich N.V. Lichnye i imushchestvennye otnoshenija v sovetskoj sem'e. – L., 1952. – 48 s.

19. Kulikov V. Ne zovite menja Ljuciferom // Rossijskaja gazeta. Federal'nyj vypusk. – 2014. – № 6524 (252). – 6 nojabrja.

УДК 340. 13

А.Л. Шевцов, канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: tony_shevtsov@rambler.ru)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЙ ПРОЕКТА ДОГОВОРА, УЧРЕЖДАЮЩЕГО КОНСТИТУЦИЮ ЕВРОПЫ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ПОПЫТКУ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА ЕС С УЧЕТОМ НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИНТЕГРАЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В настоящее время в мире наблюдаются процессы кардинального переустройства существующего миропорядка, а также переосмысления и наполнения качественно новым содержанием системы международных отношений. Это касается как системы правового регулирования создания и реализации международных правоотношений в рамках существующих субъектов, так и основополагающих принципов такого рода сотрудничества. Вследствие усиления глобализационных и интеграционных преобразований, сопровождающихся расширением их масштабов и включением новых сфер общественных отношений, происходит трансформация существующих уровней правового регулирования и возникновение новых, к числу которых относится наднациональный уровень и, как следствие, возникает феномен «наднациональное право». Данные процессы предполагают создание новых правовых конструкций и технологий эффективного правового регулирования наднациональных общественных отношений, а также адаптацию уже существующих инструментов и субъектов данных правоотношений к новым условиям интеграционного взаимодействия.

Одним из наиболее ярких примеров попытки реализации на наднациональном уровне правового регулирования общественных отношений между государствами, относящихся к различным правовым семьям, а также обладающих отличными друг от друга индивидуализирующими характеристиками, является Европейский Союз, в рамках процесса строительства и функционирования которого были опробованы многие уникальные приемы и способы правовой регламентации интеграционных и глобализационных преобразований. В частности, в условиях его существования была предпринята попытка создания на наднациональном уровне федеративного объединения государств на основе единой для них Конституции.

В настоящей статье автором дается теоретико-правовой анализ положений проекта Договора, учреждающего Конституцию Европы, в которых предусматривались изменения системы источников его наднационального права с учетом предполагаемого к 2017 г. освоения новых направлений интеграционного и глобализационного строительства.

Ключевые слова: Европейский Союз, Договор, учреждающий Конституцию Европы, Конституция ЕС, система источников права ЕС, директива, регламент, решение, рамочное решение.

***

Прежде чем перейти к анализу возможного направления развития системы источников права ЕС, следует отметить, что не принятый в конце 2007 года Договор, учреждающий Конституцию Европы

(далее по тексту – Конституция ЕС) [1] помимо изменений в институциональной системе, предполагала внесение серьезных корректив в иерархию и порядок принятия нормативно-правовых актов,

образующих источники права ЕС, а также упорядочивание системы источников его права. Немаловажным является тот факт, что ни акты вторичного права ЕС, ни решения Суда ЕС не уточняют статус различных нормативно-правовых актов и не проводят четких различий в порядке их принятия. Данное обстоятельство дает основание для вывода об отсутствии в настоящее время системы критериев, позволяющей вычлнить нормативно-правовые акты первостепенного значения и рассмотреть юридические последствия применения конкретных видов источников права ЕС. В этом отношении Конституция ЕС в определенной степени должна была восполнить существующий пробел путем обновления и упорядочивания системы источников права ЕС.

Переходя к рассмотрению вопроса возможных перспектив развития системы источников права ЕС, следует отметить, что Конституция ЕС предусматривала уменьшение количества принимаемых в рамках Евросоюза видов юридических актов. В соответствии с п. 1 ст. I-33 Конституции ЕС к числу основных источников права Европейского Союза должны были быть отнесены законы Евросоюза, рамочные законы, регламенты, решения, а к числу правовых актов, не имеющих обязательной силы, – рекомендации и заключения. Таким образом, данная статья вводила новые источники права, которые должны были заменить собой существующие в настоящее время. В первую очередь это относилось к закону ЕС, который, как планировалось, должен был заменить собой ныне действующий регламент. Он представляет собой акт общего характера, обязательный во всех своих составных частях и имеющий прямое

действие на территории всех государств - членов ЕС.

Рамочный закон во многом должен был быть аналогичен директиве, поскольку он представлял собой законодательный акт, определяющий цели правового регулирования, но оставляющий на усмотрение национальных властей определение форм и методов их достижения и издания соответствующего национального нормативно-правового акта. В соответствии с п. 1 ст. I-34 Конституции ЕС предусматривалось, что указанные источники права принимаются на основе предложения Комиссии, подготовленного совместно с Европейским Парламентом и Советом в рамках обычной законодательной процедуры, установленной в ст. III-396. В пунктах 2, 3 ст. I-34 закреплялись особые случаи, когда закон и рамочный закон должны были приниматься с участием Совета, по инициативе группы государств – членов ЕС и Европарламента, по рекомендации Европейского центрального банка, по просьбе Суда ЕС или Европейского инвестиционного банка.

Согласно ст. I-35 Конституции ЕС регламент являлся актом, который должен обеспечивать применение закона или, в необходимых случаях, непосредственно конституционной нормы. Он мог быть как общим актом прямого действия, так и указывающим лишь основные ориентиры и цели, оставляя при этом достижение конечного результата на усмотрение национальных властей. Таким образом, анализ данной статьи Конституции ЕС позволяет сделать вывод о том, что она предусматривала замену регламентом ныне действующей директивы.

В соответствии с Конституцией ЕС, пожалуй, единственным источником права ЕС, не претерпевшим каких-либо из-

менений в своем правовом статусе, являлось решение. В то же самое время относительно статуса регламента Конституция ЕС содержала следующее уточнение. По общему правилу, регламент является актом, принимаемым во исполнение закона или во исполнение конкретной конституционной нормы. Однако, наряду с этим, предусматривалась возможность принятия и так называемого делегированного регламента. В этом случае регламент практически приобретал бы ту же силу, что и закон. Посредством такого регламента могли вноситься изменения в содержание законодательных актов, хотя сам регламент на основе законодательной процедуры не принимается [2].

В ст. I-36 Конституции ЕС содержится положение, в соответствии с которым принятию делегированного регламента могло предшествовать постановление, на основании которого национальные власти могут контролировать осуществление регламентов, принимаемых во исполнение нормативного акта. Таким образом, реализация такого постановления могла вызвать необходимость пересмотра практики Суда ЕС, который до настоящего времени придерживается мнения о том, что вопрос проверки законности нормативно-правового акта Евросоюза является исключительной прерогативой Суда ЕС и ни в коей мере не может относиться к компетенции национальных властей. Регламенты и решения, принятые во исполнение нормативного акта и подписанные председателем принявшего их института ЕС, получают наименование регламентов и решений по исполнению.

Конституция ЕС сохраняла в качестве источника права Евросоюза общие принципы права, признавая их в качестве

ценностей Союза, «являющихся общими для государств-членов в рамках общества, характеризующегося плюрализмом, недискриминацией, терпимостью, справедливостью, солидарностью и равенством мужчин и женщин» (ст. I-2) [3]. Кроме того, она также сохраняла общепризнанные принципы и нормы международного права как общеобязательные для исполнения источники права ЕС. На это, в частности, указывает положение п. 4 ст. I-3, закреплявшее необходимость соблюдения принципов Устава ООН [4].

В целом, принятие Конституции ЕС должно было означать переход на качественно новый этап развития как всего Евросоюза, так и источников его права, а также позволило бы говорить о наличии устойчивой тенденции к его федерализации. По мнению профессора Ю.В. Шишкова, данный процесс имеет необратимый характер и представляет собой трансформацию в «целостный полигосударственный организм» [5].

Можно предположить, что особое значение приобрело бы более четкое структурирование системы источников права ЕС, наполнение ее новым содержанием и подчинение новым целям. Таким образом, с ратификацией Конституции ЕС государствами – членами Евросоюза ожидалось упорядочивание системы источников права ЕС, приведение ее в соответствие с целями развития правовой системы Европейского Союза на современном этапе, а также продолжение процесса дальнейшей унификации и гармонизации права Евросоюза при сохранении его поступательного развития. Можно предположить, что унификация должна была охватить абсолютно все государства – члены ЕС, в то время как гармонизация в основном затронула его новые

государства-члены, при этом основными инструментами унификации были бы такие источники права ЕС, как закон и делегированный регламент, а средствами гармонизации – рамочный закон и регламент. Как считают Ю.А. Борко и О.В. Буторина, «на консолидацию расширенного Союза, уменьшение разрыва между «старыми» и «молодыми» участниками, налаживание работы его механизмов уйдет не меньше двух десятилетий. Они не обещают быть легкими» [6].

Из анализа положений Конституции ЕС вытекает, что Акт о выборах представителей в Европейский Парламент всеобщим прямым голосованием в редакции 2002 года, являющийся в настоящее время источником первичного права ЕС, в ближайшее время останется таковым, поскольку Конституция ЕС не содержала положений, регламентирующих организацию и проведение общеевропейских выборов. В этой связи можно предположить, что в обозримом будущем государства – члены Евросоюза – вернутся к проблемам развития избирательного законодательства, решение которых потребует от них новых усилий и займет немало времени [7].

Закрепленная в Конституции ЕС система источников права позволяла прогнозировать доминирование императивного метода правового регулирования общественных отношений в Евросоюзе над диспозитивным, реализация которого была бы возможна благодаря изданию закона и делегированного регламента.

На основании анализа содержания второй части Конституции ЕС можно сделать вывод, что тенденцией, которая должна была характеризовать дальнейшее развитие системы источников права ЕС, являлся ее гомоцентризм, означаю-

щий выдвижение на первый план прав и интересов человека и отход от доминирования интересов государств – членов Евросоюза.

Таким образом, если бы принятие Договора, учреждающего Конституцию Европы, было реализовано всеми 27 государствами-членами ЕС, то, соответственно, определился бы курс на развитие системы источников права Евросоюза с целью превращения его в право общей справедливости и социального благополучия. Как справедливо считает профессор Л.М. Энтин, «какова бы ни была ... судьба предложенного проекта, несомненным остается одно: что данный документ отражает назревшие тенденции в развитии европейской интеграции, которые в той или иной форме уже закреплены или будут закреплены в последующих нормативно-правовых актах» [8].

Список литературы

1. Договор, учреждающий Конституцию Европы, от 30 октября 2004 года. – URL: [http:// europa.eu.int/ constitution/index_en.htm](http://europa.eu.int/constitution/index_en.htm).
2. Бирюков М.М. Новый Европейский союз образца 2004 г. и международное право // Московский журнал международного права. – 2004. – № 3. – С. 139–166.
3. Бирюков М.М. «Конституция для Европы» и реформирование на ее основе Европейской Комиссии и судебной системы Европейского Союза // Журнал российского права. – 2005. – № 8. – С. 134.
4. Бирюков П.Н. О проекте Конституции Европейского Союза // Международное публичное и частное право. – 2004. – № 3. – С. 13–17.
5. Шишков Ю.В. Отечественная теория региональной интеграции: опыт прошлого и взгляд в будущее // Мировая

экономика и международные отношения. – 2006. – № 4. – С. 56, 59.

6. Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития / под ред. Ю.А. Борко и О.В. Буториной. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 11.

7. Бошно Ю.А., Буторина О.В. Перспективы Евросоюза в новом веке // Современная Европа. – 2001. – № 3. – С. 10–23.

8. Энтин Л.М. О проекте Конституции Европейского Союза // Московский журнал международного права. – 2004. – № 1. – С. 85–100.

Получено 28.10.16

A.L. Shevtsov, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: tony_shevtsov@rambler.ru)

A THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE DRAFT TREATY PROVISIONS ESTABLISHING A CONSTITUTION FOR EUROPE AND PROPOSING ATTEMPTS TO REFORM THE SYSTEM OF EU LAW

The processes of the radical present world order transformation in the world as well as rethinking the content of international relations are currently observed in the paper. It concerns both the system of legal regulation, which creates and implements international legal relations in the framework of the existing entities, and the fundamental principles of this kind of cooperation. A result of active globalization and integrating transformations, accompanied by extension and inclusion of new areas of public relations, we face with transformation of the current legal regulation as well as emergence of new levels, which include a supranational one. Therefore, there is a phenomenon of "supranational law". These processes lead to creating new legal structures and technologies to regulate legal regulation of supranational public relations effectively, as well to adapting of the current instruments and entities to the new conditions of integration.

The European Union is one of the most striking examples of attempts to implement supranational legal regulation of social relations between the states belonging to different legal families, as well as having different individualizing characteristics; it helped to test various unique techniques and methods of legal regulation of integration and globalization transformations. In particular, there was an attempt to create a supranational federal union of the states based on a single Constitution.

The paper presents a theoretical and legal analysis of the provisions of the draft Treaty establishing a Constitution for Europe, which provides for changing its supranational sources of the law system. The author suggests that it should be made, taking into account the proposed exploration (by 2017) of new ways of integration and globalization.

Key words: *The European Union, Treaty establishing a Constitution for Europe Constitution EU, EU sources of law system, Directive, regulation, decision, framework decision.*

***

Reference

1. Dogovor, uchrezhdajushhij Konstituciju Evropy, ot 30 oktjabrja 2004 goda. – URL: [http:// europa.eu.int/ constitution/index_en.htm](http://europa.eu.int/constitution/index_en.htm).

2. Birjukov M.M. Novyj Evropejskij sojuz obrazca 2004 g. i mezhdunarodnoe pravo // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. – 2004. – № 3. – S. 139–166.

3. Birjukov M.M. «Konstitucija dlja Evropy» i reformirovanie na ee osnove Evropejskoj Komissii i sudebnoj sistemy Evropejskogo Sojuza // Zhurnal rossijskogo prava. – 2005. – № 8. – S. 134.

4. Birjukov P.N. O proekte Konstitucii Evropejskogo Sojuza // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. – 2004. – № 3. – S. 13–17.

5. Shishkov Ju.V. Otechestvennaja teorija regional'noj integracii: opyt proshlogo i vzgljad v budushhee // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. – 2006. – № 4. – S. 56, 59.

6. Evropejskij Sojuz na poroge XXI veka: izbor strategii razvitija / pod red. Ju.A. Borco i O.V. Butorinoj. – М.: Jeditorial URSS, 2001. – S. 11.

7. Boshno Ju.A., Butorina O.V. Perspektivy Evrosojuza v novom veke // Sovremennaja Evropa. – 2001. – № 3. – S. 10–23.

8. Jentin L.M. O proekte Konstitucii Evropejskogo Sojuza // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. – 2004. – № 1. – S. 85–100.

УДК 343.343.5

Е. О. Яковлева, канд. юрид. наук, ст. преподаватель, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск) (e-mail: pragmatik-alenka@mail.ru)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОИНСКОЙ ИЛИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Статья посвящена исследованию исторических стадий становления уголовной ответственности за уклонение от прохождения военной или альтернативной гражданской службы. Актуальность рассматриваемой темы подтверждается тем, что уклонения от военной службы являются наиболее частыми среди преступлений против военной службы. Поэтому борьба с ними является одной из основных задач военного командования и органов военной юстиции, связанной с работой по укреплению воинского правопорядка и обеспечению военной безопасности государства. Автором доводится о том, что для выполнения этой задачи необходимы научные исследования не только правоприменительной практики, но и теоретических аспектов, касающихся преступлений, совершаемых военнослужащими. Анализ исследования исторического аспекта становления уголовного законодательства об ответственности за воинские преступления привел автора к выводам, что допетровское законодательство о преступлениях против порядка пребывания на военной службе отличалось крайней неопределенностью и неточностью. В первой же четверти XVIII в. фактически была сформирована система преступлений против порядка пребывания на военной службе. В 60-70-х гг. XIX столетия в России система воинских преступлений была приведена в полное соответствие общему уголовному законодательству. Автором дается указание на определение понятия «членовредительство», которое позволило обозначить уклонение военнослужащего от несения обязанностей военной службы путем причинения вреда своему здоровью. Рассматриваются и иные случаи неявки военнослужащих (побег, самовольная отлучка) в срок на службу без уважительных причин из командировок, кратковременных отпусков, отпусков по болезни, при переводах, перемещениях и т.д.

В настоящей статье также исследуются вопросы, связанные с назначением наказания за подстрекательство и пособничество в рассматриваемых составах преступлений.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уклонение, повинность, воинские преступления, альтернативная гражданская служба, армия, Отечество.

***

Реформа Вооруженных сил продолжает являться одним из наиболее важных приоритетных направлений государственной политики России. В Стратегии социального развития Вооруженных сил Российской Федерации на период до 2020 года (далее – Стратегия) отмечено, что в последнее время государством уделяется все большее внимание вопросам социального развития Вооруженных сил, повышению уровня социальной защищенности военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей [1, с. 25]. Вместе с тем остаются нерешенными многие проблемы, к одной из них относится

проблема уклонения граждан от прохождения воинской службы.

Как свидетельствует история, воинские преступления, в том числе и уклонение от воинской службы, были характерны для любого государства на всех этапах его развития. В частности, период формирования в России при правлении Петра I регулярной армии связан с появлением обязательной военной повинности и первых законодательных актов, регламентирующих порядок прохождения военной службы. В армии появилось такое явление, как уклонение от военной службы, поскольку не каждый гражданин